На V съезде РСДРП меньшевики-плехановцы потерпели поражение, но Г. В. Плеханов упорствовал и считал многие решения съезда ошибочными. После обсуждения отчета думской социал-демократической фракции и принятия соответствующего решения по этому вопросу он заявил: «Как люди дисциплины, мы, конечно, преклоняемся перед постановлением съезда. Но этим постановлением съезд нимало не убедит нас в своей правоте. Мы будем продолжать считать это его постановление крупнейшей ошибкой» [225].

Представителем РСДРП в Международное социалистическое бюро (МСБ) съезд избрал В. И. Ленина, но пленум ЦК с.-д. партии в МСБ предложил еще и Г. В. Плеханова, который «ответил отказом, говоря, что для работы достаточно одного» [226].

Георгий Валентинович встречался на этом съезде с М. Горьким. Пролетарский писатель довольно суховато вспоминал об этом событии. «Он мне сказал весьма обычную фразу: «Я поклонник вашего таланта»... И на протяжении всего съезда ни у него, ни у меня не явилось желание поговорить «по душам» [227]. По-другому отзывался об этой встрече Г. В. Плеханов. «Вчера состоялось открытие съезда. Я открыл его. Говорят, на хорах присутствовал Горький, но я его не видел, иначе я сказал бы ему несколько приветственных слов...» Через два дня он писал жене: «Вчера ко мне подошел Максим Горький, который тоже здесь. Я с ним проговорил довольно долго. Он очень интересный человек» [228].

Размышляя о личности Плеханова, А. М. Горький позднее писал: «Талантливейший литератор, основоположник партии, он вызвал у меня глубокое почтение, но — не симпатию. Слишком много было в нем «аристократизма» [229].

Причины поражения первой российской буржуазно-демократической революции давно хорошо известны. Исследователи и публицисты этого периода до недавнего прошлого более всего подчеркивали то, что серьезнейшие разногласия между большевиками и меньшевиками способствовали поражению революции. Да, это было так. Была острейшая полемика, разная оценка характера, особенностей и движущих сил ревлюции. Поразному отнеслись сторонники Плеханова и Ленина к политическим силам, действовавшим в годы первой русской революции, предлагали альтернативный подход к

решению проблем этой «генеральной репетиции». Но не следует забывать и другое. В годы первой революции, если внимательно посмотреть, было и сотрудничество между большевиками и меньшевиками. Достаточно вспомнить о их всеобщем натиске на царское самодержавие, о их вере в революционные возможности российского народа. Наконец, имели место попытки сотрудничества между большевиками и меньшевиками во время работы IV и V съездов российской социал-демократической партии. В подтверждение этой мысли можно лишь согласиться с высказыванием Л. Г. Дейча, соратника Г. В. Плеханова, который заметил, что «хотя мы оказались в разных фракциях, не прекращались наши товарищеские отношения...» [230].

Первая революция в России сильнейшим образом воздействовала на весь мировой освободительный процесс. Замалчивать или полностью принижать при этом роль Г. В. Плеханова, на наш взгляд, было бы ошибочно, ибо он в оценке развернувшейся революции исходил из существующих закономерностей в России, и более всего из «идейных и нравственных устремлений людей своей эпохи», из идей II Интернационала, опыта с.-д. партий западно-европейских стран [231].

VII. КОЛЕБАНИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА В ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

В ПЕРВЫХ числах июня 1907 г. по распоряжению царя Николая II была разогнана II Государственная Дума и арестованы депутаты от социал-демократической фракции. Монарх не посчитался с их депутатским иммунитетом. В России начался жесточайший террор, продолжавшийся до 1911 г. Вместе с тем царизм убедился в том, что впредь трудно, почти невозможно, опираться в политической деятельности на одних помещиков и монархические партии. Царь и его правительство пошли на расширение своей опоры, с одной стороны, на черносотенцев, помещиков и крупную торгово-промышленную буржуазию, с другой стороны, на тех же дворян-помещиков и либеральную буржуазию. В деревне царизм ищет опору в «крепких и сильных» — в сельской нарождающейся буржуазии. «Сначала успокое-

ние, — потом реформы», заявлял премьер-министр П. А. Столыпин.

В годы тяжелых испытаний «по ту сторону баррикад» оказалась либеральная буржуазия, которая «решительно повернула от защиты прав народа к защите учреждений, направленных против народа»[232].

Дезертиры из буржуазных интеллигентов, перебежав в лагерь контрреволюции, стали пропагандировать безыдейность, «искусство для искусства», воспевать отказ от свободы, ударились в мистику. Корней Иванович Чуковский, хорошо помнивший то мрачное время, писал, — «...говорят о правительственном терроре, о столыпинских виселицах, о разгуле черной сотни и т. д. Все это так», — но появилась страшная болезнь, — «Болезнь называлась: опошление, загнивание души... Тяжелее всего поразила она так называемых «культурных людей» — тех самых, кого в девятьсот пятом году взметнуло кверху революционной волной, а теперь бросило в глубь обывательщины... Смерть оказалась излюбленной темой тогдашних повестей и романов... Наряду с этим... — небывалый расцвет порнографии, повышенный интерес к эротическим, сексуальным сюжетам...»[233].

Реакция повлияла не только на литературу и искусство, но и философию. Явные или скрытые защитники самодержавия в области философии сделали ставку на так называемый «махизм», как разновидность идеализма, с проповедью которого выступили социал-демократы Н. Валентинов, П. Юшкевич, А. Богданов, В. Базаров, А. Луначарский и другие. Такое отступничество от революционных идеалов вызывало гнев и ненависть у всех честных борцов за интересы трудового народа.

В защиту диалектического и исторического материализма в годы реакции первым выступил Г. В. Плеханов. В статье «Марксизм и ревизионизм» (апрель 1908) В. И. Ленин указал, что «единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов»[234].

В работах «Основные вопросы марксизма», «Письма к Богданову» (1908) Георгий Валентинович назвал махизм «бессознательным и трусливым» идеализмом. Сокрушая философские сентенции западных махистов-идеалистов Освальда, Авенариуса, Петцольдта, Плеханов

не оставил в покое и их российских последователей — Богданова, Базарова, Луначарского.

Г. В. Плеханов показал генезис философской мысли от Б. Спинозы к французским материалистам, далее к Л. Фейербаху, к К. Марксу и Ф. Энгельсу.

Философское дарование материалиста-диалектика Г. В. Плеханова высоко оценили А. Бебель, П. Лафарг, Ф. Меринг. Как отмечал В. И. Ленин: «Плеханов, самый знающий по философии марксизма социалист, и лучшие марксисты в Европе вполне признали эту оценку»[235].

В письме А. М. Горькому от 24 марта 1908 г. он указывал, что «Плеханов всецело прав против них по существу, только не умеет или не хочет или ленится сказать это конкретно, обстоятельно, просто, без излишнего запугивания публики философскими тонкостями. И я во что бы то ни стало скажу это по-своему»[236].

Основательный философский анализ взглядов российских и зарубежных махистов В. И. Ленин представил в фундаментальном труде «Материализм и эмпириокритицизм» (апрель 1909), в котором указал также на философские просчеты Г. В. Плеханова (теория «символов», «иероглифов», и др.).

Объединенные силы российской контрреволюции стремились привить народным массам мысль о том, что не нужно при помощи революции бороться за лучшую жизнь, что целесообразнее обратить свои взоры к религии, которая поможет обрести высокий дух, счастье и покой. В эти годы в России появились реакционные религиозно-философские течения — «богоискательство» и «богостроительство». Богостроительские тенденции имели хождение среди отдельных видных социал-демократов — большевиков и меньшевиков[237].

Г. В. Плеханов резко выступил против «богоискателей» П. Струве, С. Булгакова, Н. Бердяева, Д. Мережковского, Н. Минского, З. Гиппиус, осудил религиозные мотивы в отдельных произведениях Л. Н. Толстого.

Решительно критиковал он и «богостроителей», назвав, например, А. В. Луначарского «блаженным Анатолием»[238]. И в то же время заблуждения «богостроителей» Г. В. Плеханов пытался увязать со слабой теоретической подготовкой большевистского течения. По своему «сочувствовал» Г. В. Плеханов «богостроителям»,

когда их исключили из членов РСДРП в 1909 г. Его иронию хорошо распознал и осудил В. И. Ленин: «Плеханов в своих замечаниях против махизма не столько заботился об опровержении Маха, сколько о нанесении фракционного ущерба большевизму»[239].

И тот же Георгий Валентинович высказал добрые слова о ленинском труде «Материализм и эмпириокритицизм»: «Ленин обнаружил здесь непримиримость гораздо более высокой пробы»[240].

Небольшая группа большевиков — А. Богданов, А. Луначарский, Г. Алексинский, М. Покровский, А. Бубнов, спасовав перед чудовищной реакцией, потребовала отозвать с.-д. депутатов из III Государственной думы, отказывалась работать в рабочих профессиональных союзах и других легальных организациях. «Отзовисты» образовали свою газету «Вперед», со страниц которой хотели навязать с.-д. партии сепаратистские взгляды, в конечном итоге ведущие к разрыву связей РСДРП с трудящимися.

Основная масса меньшевиков во главе с Ф. Даном, Ю. Мартовым, П. Аксельродом, А. Потресовым составила лагерь «ликвидаторов». Неверно оценив внутреннюю политику царизма, они сочли, что правительство П. А. Столыпина уже превратило страну в буржуазное государство, поэтому социал-демократии не следует больше поддерживать программу-минимум, а до социалистической революции далеко. Ликвидаторы стали поговаривать о создании реформистской партии по типу лейбористской партии в Англии.

Именно в годы «третьеиюньского» черносотенного режима А. Потресов, Ю. Ларин, Ю. Мартов, Ф. Дан, А. Мартынов объявили нелегальную партию уже ликвидированной и всякую попытку ее восстановления — реакционной утопией. Их лозунг был — открытая рабочая партия. Свои взгляды они излагали в газете «Голос социал-демократа». Следовательно, меньшевики-ликвидаторы отрекались от революционной программы и тактики. «Ликвидаторство — глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии, — писал В. И. Ленин, — распадом и развалом среди демократической мелкой буржуазии»[241]. Все это не могло не повлиять на умонастроение и политические действия Г. В. Плеханова.

В годы реакции Л. Д. Троцкий, организовав в Вене выпуск газеты «Правда» (1908), пытался представить свою группу якобы находящейся вне фракций и группировок в РСДРП. На самом деле троцкисты поддерживали ликвидаторов.

В такой обстановке (1908 г.) Г. В. Плеханов сделал попытку, как он выразился, собрать «рассыпавшуюся храмину меньшевизма». Еще на V съезде РСДРП он почувствовал, что ликвидаторские тенденции в с.-д. партии будут усиливаться и с ними предстоит борьба.

После завершения меньшевистской конференции, состоявшейся в конце января 1908 г. в Женеве, куда Георгий Валентинович, сославшись на болезнь, не поехал, он дал согласие войти в редакцию меньшевистско-ликвидаторского печатного органа «Голос социал-демократа». Но с «голосовцами» его сотрудничество продолжалось не долго.

Разногласия начались с того, что редакторы «Голоса...» задумали написать пятитомное сочинение «Общественное движение в России в начале XX в.». В авторский коллектив вошли Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, П. П. Маслов. Пригласили и Г. В. Плеханова. Являясь «условным редактором» предполагаемого пятитомного издания, Г. В. Плеханов отредактировал все статьи первого тома. Он обратил внимание на слабую по форме и ликвидаторскую по смыслу изложения работу А. Н. Потресова «Эволюция общественно-политической мысли...» Г. В. Плеханов предложил редакторам-«голосовцам» коренным образом переработать статью А. Н. Потресова, но его коллеги-редакторы не придали этому значения. Ю. О. Мартов, наоборот, положительно оценил статью А. Н. Потресова. Возникшие споры продолжались всю осень 1908 г.

В «Голосе социал-демократа» Г. В. Плеханову удалось опубликовать несколько статей в защиту материализма, против фальсификаторов революционной теории, несмотря на то, что П. Б. Аксельрод и А. С. Мартынов пытались, что называется, «укоротить» выдающегося теоретика и взять под контроль его печатную продукцию. Редакторы-голосовцы предложили Г. В. Плеханову сократить статью «Воинствующий материализм», не советовали ему слишком резко нападать на бывшего «легального марксиста» П. Б. Струве. Все это вызывало неудовольствие Г. В. Плеханова.

К тому же, в конце 1908 г., Г. В. Плеханов признал ошибочность своих взглядов об отношении с.-д. партии к профсоюзам, отказавшись от теории «нейтральности» профсоюзов. Большевики, естественно приветствовали этот шаг Г. В. Плеханова. «Когда Плеханов говорит о своей ошибке в отношении к профессиональным союзам... Мы не отталкиваем его от себя», — заявил В. И. Ленин [242].

В накалившейся обстановке, вследствие отказа видных ликвидаторов вести газету по революционному пути, Г. В. Плеханов заявил, что с 5 января 1909 г. он выходит из редакции «Голоса социал-демократа» и оставил такую запись: «...своим выходом я протестую против распространения таких взглядов, которые отрицают все традиции революционного марксизма» [243]. Две недели спустя после конфликта с «голосовцами» он сообщал своей жене: «Не судьба нам идти с меньшевиками. Я осужден на полное одиночество. Я не пугаюсь этой борьбы, но все-таки мне тяжело» [244].

В. И. Ленин, узнав о случившемся, писал, что «в теперешние трудные времена, когда на очереди дня борьба за марксизм в теории и за партию в практике рабочего движения», — надо, — приложить все усилия для сближения с такими социал-демократами» как Г. В. Плеханов [245].

Но Г. В. Плеханов в начале 1909 г. возобновил сотрудничество с «голосовцами». В мае этого же года он окончательно вышел из редакции. С этого момента газета «Голос социал-демократа» стала подлинной штаб-квартирой ликвидаторов.

Возобновив издание «Дневника социал-демократа» и оставаясь в целом на позициях меньшевизма, Г. В. Плеханов в 1909 г. опубликовал ряд статей, направленных против ликвидаторов. Это были работы «Оппортунизм, раскол или борьба за влияние в партии». «Нечто о выгодах «генерального межевания», «Комедия ошибок» и др. Теперь надо выбирать, писал Г. В. Плеханов, «или «ликвидаторство», или борьба с ним... Тактика, которой придерживаются меньшевики, есть в полном смысле слова самоубийственная тактика: она грозит свести их влияние в партии к нулю... Это ли не безумие?» [246].

Несмотря на то, что Г. В. Плеханов не разделял взглядов большевиков, В. И. Ленин считал возможным пойти на компромисс с меньшевиками-плехановцами или

«партийными» меньшевиками для решительной борьбы с ликвидаторами, отзовистами и троцкистами. «Ленин был прав, когда нападал и нападает на «ликвидаторов», отмечал Г. В. Плеханов [247]. А вот слова В. И. Ленина: «Я стою всецело, с 1909 г. за сближение с плехановцами. И теперь еще больше. Только с плехановцами мы можем и должны строить партию — на «впередовцев» и «голосовцев» давно пора махнуть рукой» [248].

В январе 1910 г. в Париже состоялся пленум ЦК РСДРП, цель которого — прекратить раскол в партии. Г. В. Плеханов, сославшись на болезнь, в работе пленума не участвовал. Он сомневался в том, что удастся добиться примирения между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами, троцкистами, отзовистами. Было ясно, что мир с ними заранее исключался. Г. В. Плеханов тяжело переживал такую обстановку в РСДРП. В статьях «Комедия ошибок», «Шила в мешке не утаишь», написанных в феврале 1910 г., он с горечью признавал факт раскола в партии и считал, что каковы бы ни были его разногласия с большевиками «...между мною и большевиками есть то общее, что мы стоим на точке зрения партии. Говоря это, я имею в виду большевиков ленинского типа... Как бы я ни расходился с Лениным, я считаю себя обязанным во всеуслышание признать, что случалось и Ленину быть правым» [249].

И в то же время, критикуя лидеров ликвидаторов из «Голоса социал-демократа», он как бы сожалел об ослаблении меньшевизма. Его беспокоило возрастание влияния большевистских идей в партии и в массах. Большевик Г. Я. Сокольников (Бриллиант) по этому поводу писал: «Встречался пару раз с Плехановым, который группировал в то время вокруг себя меньшевиков-антиликвидаторов; надменность, с которой держал себя Плеханов, не могла, однако, скрыть того обстоятельства, что он уже тогда терял способность ориентироваться в русских делах» [250].

В. И. Ленин же стремился использовать малейшую возможность, чтобы сохранить Г. В. Плеханова для партии российских социал-демократов, для решительного разгрома ликвидаторов и других оппортунистов. В конце марта 1910 г. В. И. Ленин написал письмо Г. В. Плеханову, в котором предложил встретиться, «если состояние Вашего здоровья позволяет, будьте добры черкнуть мне (или телеграфировать) пару слов, когда Вы могли

бы назначить мне свидание в Сан-Ремо. Я готов приехать для этой цели»[251].

Г. В. Плеханов ответил на это письмо 2 апреля 1910 г.: «Я тоже думаю, что единственным средством разрешения кризиса, переживаемого теперь нашей партией, является сближение между марксистами-меньшевиками и марксистами-большевиками, и я считаю, что мне с Вами надо лично поговорить»[252].

Хотя их свидание не состоялось, но с апреля 1910 г. Г. В. Плеханов стал активно сотрудничать в большевистском печатном органе «Социал-демократ», где опубликовал семь своих статей и заметок. В этих работах он снова выступал против ликвидаторов, порвавших с идеалами революционной партии. Так, в статье «Легальные рабочие организации и Российская социал-демократическая рабочая партия» (июнь 1910) Г. В. Плеханов еще раз сказал: «Ликвидаторство нежизнеспособно. Его нынешние успехи лишь подготовляют его будущее поражение и его будущее бесславие»[253].

О стремлении большевиков пойти на сближение с Г. В. Плехановым и партийными меньшевиками свидетельствует обращение ЦК РСДРП и В. И. Ленина к руководству Международного социалистического бюро (МСБ) от 2 сентября 1910 г. с просьбой «...принять в Бюро в качестве представителей партии двух товарищей: Г. В. Плеханова и Н. Ленина, чтобы подчеркнуть серьезность своих стремлений к единству»[254].

Г. В. Плеханов и В. И. Ленин активно участвовали в работе Копенгагенского конгресса II Интернационала. Г. В. Плеханов на конгрессе стоял гораздо ближе к большевикам, чем к меньшевикам. «Плеханов к этому времени уже очень постарел, — вспоминал А. В. Луначарский, — и был болен, болен весьма серьезно, так что мы все за него боялись. Это не мешало тому, чтобы он был по-прежнему блестяще остер»[255]. И он продолжал наносить удары по ликвидаторам. В Копенгагене Г. В. Плеханов говорил, что «ликвидаторство наше представляет собою не что иное, как возвращение к жизни того «экономизма», который процветал у нас лет десять тому назад»[256].

Во время работы Копенгагенского конгресса (начало сентября 1910 г.) выяснилось, что Л. Д. Троцкий в немецкой газете «Vorwärts» («Вперед») 28 августа 1910 г. анонимно опубликовал статью «От нашего русского корреспондента», в которой взял под защиту ликвидаторов и отзовистов в РСДРП и пытался возвеличить свою якобы внефракционную роль.

Г. В. Плеханов и В. И. Ленин обратились к руководству с.-д. партии Германии с протестом по поводу этой статьи Троцкого. «Мы с Плехановым уже в Копенгагене протестовали энергично против преподлой статьи Троцкого в «Vorwärts», — писал В. И. Ленин Горькому[257].

Георгий Валентинович, в свою очередь, в статье «К вопросу о «возрождении нашей партии» (1911) дал такую оценку Троцкому и его «Правде»: «Если редактор «Правды» сказал эту очевидную неправду (о своей нефракционности — Ф. К.), то ясно, что он не ушел от влияния той кружковой дипломатии, которая меньше всего церемонится с правдой», что троцкистская редакция этой газеты «встала на сторону одной из борющихся между собой фракций, вместо того, чтобы отстаивать интересы партии. А это очень жаль. Становиться на сторону одной из борющихся между собой фракций значит раздувать пламя раскола»[258].

На конгрессе II Интернационала в Копенгагене В. И. Ленин и Г. В. Плеханов договорились об издании популярных рабочих газет и о дальнейшем сотрудничестве[259].

После завершения Копенгагенского конгресса Г. В. Плеханов возвратился в Сан-Ремо, где он проводил все осенние и зимние месяцы ввиду своего слабого здоровья.

Г. В. Плеханов и В. И. Ленин продолжали осуждать ликвидаторов, критиковали они и «ликвидаторов наизнанку» — отзовистов, «ультиматистов», троцкистов, «голосовцев». В статье «Наше положение» (ноябрь 1910 г.) Плеханов еще раз отметил, что «самым вредным для партии социал-демократов является ликвидаторство. Против него и обязаны мы направить свои первые и главные усилия. Борьба с «ликвидаторством» означает борьбу за существование нашей партии»[260].

В 1910—1911 гг. на страницах легального большевистского журнала «Мысль» Г. В. Плеханов поместил ряд своих работ. В эти же годы издательство «Мир» предложило ему приступить к написанию многотомного труда по истории общественной мысли в России. Это предложение Георгий Валентинович встретил с востор-

гом. Работой он занимался свыше шести лет, прекратив ее в 1916 г.

Касаясь экономического и политического положения в России, он верил в новый революционный подъем, считал, что третьеиюньской реакции скоро придет конец. «Есть некоторые серьезные основания думать, что наше общественное настроение, — а прежде всего настроение нашего пролетариата... уже начинает изменяться к лучшему... мы уже миновали самую низшую точку того упадка, который нам суждено было пережить, и теперь опять, — правда, еще очень медленно, — поднимаемся вверх»[261].

Несмотря на многолетнюю оторванность от родины, Г. В. Плеханов не ошибся в прогнозе. Россия не только сделала новые шаги по пути империализма, но и накапливала силы для нового натиска на царизм.

Выросла численность рабочего класса, который в 1913 г. составил свыше трех миллионов. За 1908—1914 гг. заработная плата наемных рабочих России не сократилась, а даже несколько выросла, но вследствие роста цен и повышения интенсификации труда их экономическое положение почти не изменилось[262]. Рабочие испытывали на себе прессинг буржуазного влияния, но с середины 1910 г., преодолев усталость, снова включаются в активную борьбу против самодержавия.

Безусловно, аграрная политика Столыпина способствовала движению страны в сторону буржуазной монархии, но успокоения среди крестьянских масс не получилось. В целом провалилась переселенческая политика, усиливалось революционное брожение среди крестьян.

Разразившийся в 1911—1912 гг. продовольственный кризис привел к очередному голоду, от последствий которого пострадали десятки миллионов россиян. Это еще сильнее обострило обстановку. Нарастало национально-освободительное движение на окраинах страны. Не прекратили своей борьбы против царизма буржуазные и мелкобуржуазные партии. Одним словом, Россия шла навстречу новой революции.

Однако, к великому сожалению, в заграничных руководящих центрах РСДРП по вине меньшевистских лидеров, троцкистов и отзовистов, продолжалась яростная борьба. Г. В. Плеханов пытался представить дело таким образом, что он один стоит вне фракций и группировок. «Одни ликвидаторы стоят других», — заявлял

он[263]. Но его отношения с В. И. Лениным и большевиками в целом были лояльными. «Мои разногласия с Лениным, — писал он, — тактического свойства. В интересах партийного единства я очень хотел бы, чтобы они сгладились»[264].

В июле 1911 г. руководители большевистской и меньшевистской фракций известили Г. В. Плеханова о готовящихся порознь партийных конференциях. В ответном письме от 2 августа 1911 г. он сообщил, что весьма желательно провести не две, а одну общепартийную конференцию и что «единая конференция РСДРП могла бы принести ей (РСДРП — Ф. К.) очень много пользы, то две конференции, созываемые двумя враждующими между собою фракциями, не принесут, по моему твердому убеждению, ничего, кроме вреда, упрочения и усиления раскола». Г. В. Плеханов призывал вожаков обеих фракций сговориться между собой «в целях восстановления партийной организации и упрочения партийного единства». Он предупреждал о недопустимости «межфракционной склоки»[265].

Таким образом, Георгию Валентиновичу принадлежала идея подготовки единой общепартийной конференции, на которой следовало обсудить насущные задачи российской с.-д. партии и преодолеть раскол в ее рядах. «Я думаю, — писал он в 1911 г. — что уже теперь можно определить то направление, в каком надо искать желанного и безусловно необходимого выхода. Его надо искать в направлении конференции общепартийной не на словах, а на деле»[266].

Когда же ленинцы вплотную включились в подготовку общепартийной конференции, Г. В. Плеханов снова «дает отбой». В письме А. М. Горькому 15 сентября 1911 г. В. И. Ленин писал: «Плеханов виляет — это перед развязкой у него всегда, вроде болезни»[267]. После очередного колебания Г. В. Плеханова 4 ноября 1911 г. В. И. Ленин обратился к видному чешскому социал-демократу А. Немецу с предложением — провести VI Всероссийскую конференцию в Праге[268].

Пригласили и Г. В. Плеханова, но он отказался. Пригласили также группу «Вперед» и Л. Д. Троцкого, но они не ответили согласием.

Ослепленный идеалами западной социал-демократии, Г. В. Плеханов вынашивает идею «приручения» большевиков. Он весьма бестактно критиковал большевиков

и В. И. Ленина перед конференцией и после ее завершения, считая их раскольниками в партии. «Ленину и его ближайшим единомышленникам всегда надо кого-нибудь отлучить от церкви»... — бранился он, и что «Ленин слишком часто обнаруживает склонность «казнить, расточать или иным образом уничтожить» тех членов нашей партии, которые не одобряют его направления». «У большевиков есть то несомненное преимущество, что они — революционеры. Но тактические принципы, проводимые в жизнь этими несомненными революционерами, к сожалению, слишком часто свидетельствуют о чрезвычайно узком, а иногда прямо ребяческом понимании революционного движения пролетариата»[269].

В то же время Г. В. Плеханов решительно критиковал попытки ликвидаторов, троцкистов и отзовистов созвать свою конференцию, якобы для обеспечения «единства в РСДРП».

Меньшевистские лидеры обратились с жалобой в Международное социалистическое бюро на большевиков, будто бы VI Всероссийская партийная конференция проведена незаконно. При этом руководители меньшевиков сообщали неправду.

В резолюции VI Всероссийской партконференции «О конституировании конференции» сообщалось, что была «проявлена громадная и усиленная инициатива большинства местных организаций РСДРП по возрождению партии и созыву общепартийной конференции», что в течение двухлетних усилий «удалось, наконец, сплотить 20 русских организаций», что «Российская организационная комиссия... оповестила о конференции уже несколько месяцев тому назад всех социал-демократов и пригласила на конференцию решительно все, без единого исключения организации нашей партии...»[270]. Поэтому VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция была законной.

И тем не менее, искажая правду, меньшевистско-ликвидаторские лидеры просили МСБ призвать большевиков к ответу за то, что они якобы способствовали дальнейшему расколу в РСДРП.

Секретарь МСБ сделал запрос Г. В. Плеханову по этому поводу. В ответе МСБ Г. В. Плеханов фактически оправдал меньшевистскую жалобу. В то же время он знал, что в Вене ликвидаторы и троцкисты собираются провести свою конференцию, но не принял никаких мер, чтобы ее предотвратить. Он лишь снова повторял слова о необходимости примирения большевиков с меньшевиками-ликвидаторами, троцкистами и впередовцами.

Упорствуя на своей мнимой внефракционности, вынашивая бесплодную идею примирения всех враждующих фракций без подлинно революционной философской разборки, в апреле 1912 г. Г. В. Плеханов создал новую газету «За партию», которая просуществовала недолго.

А ликвидаторы и троцкисты, не восприняв советы Г. В. Плеханова, в августе 1912 г. в Вене созвали свою конференцию, результаты которой Г. В. Плеханов назвал «жалкими во всех отношениях»[271].

На конференцию в Вену Г. В. Плеханов не приехал, ушли с ее заседаний «впередовцы», представитель грузинских меньшевиков Н. Жардания, социал-демократы латыши, покинул конференцию и сам Л. Д. Троцкий.

В принятых резолюциях сторонники этой конференции исключили лозунги борьбы за победу демократической республики в России. Вместо требования конфискации помещичьих земель в пользу крестьян конференция предложила бороться за «пересмотр земельных законов третьей Государственной думы»; поддержала литературную выдумку австро-марксистов — «программу культурно-национальной автономии». Ликвидаторы наметили издавать газету «Луч».

Г. В. Плеханов буквально разнес все резолюции августовской конференции, отметив, что она «вышла безобразным ублюдком, объединив часть партийных элементов с частью элементов, ушедших из партии и враждовавших с нею», что «новая раскольничья конференция представляет нечто, в полном смысле слова, невероятное как по своему составу, так и по жалкому ничтожеству своих результатов»[272].

Г. В. Плеханову не удалось собрать воедино «рассыпающуюся меньшевистскую храмину» по причинам, часто не зависящим от его л и ч н ы х усилий. Сотрудничество с большевиками он продолжал почти до 1914 г. В большевистских изданиях Георгий Валентинович опубликовал свыше 20 статей и заметок. В газете «Правда» за март — июнь 1913 г. он поместил несколько резких статей против ликвидаторов под общим названием «Под градом пуль». Вера Ивановна Засулич не узнавала сво-

его старого друга по группе «Освобождение труда». Л. Г. Дейчу она писала: «А Жорж как безобразничает в «Правде». Волосы дыбом становятся»[273].

В августе 1913 г. он выступил с речью в Цюрихе на траурном митинге в день похорон Августа Бебеля. С этим выдающимся деятелем немецкого и международного рабочего движения у Георгия Плеханова связано было очень много. Известно, что А. Бебель когда-то хотел примирить большевиков и меньшевиков при помощи придуманного им «третейского суда», что свидетельствовало о несерьезности этих намерений.

Свое выступление Г. В. Плеханов закончил словами о том, что А. Бебель стоял на страже единства социалистической партии Германии. «Пусть он послужит нам примером для подготовки конца столь достойных сожаления разногласий среди русских партийных товарищей», — произнес Г. В. Плеханов[274].

Несмотря на удивительные колебания Г. В. Плеханова в период нового революционного подъема, В. И. Ленин не терял надежды на сближение с этим колоссальным авторитетом европейской социал-демократии. В. И. Ленин защищал его от нападок меньшевиков-ликвидаторов, например, по вопросам национальной программы РСДРП, участия в Международном социалистическом бюро II Интернационала, по вопросам избирательной кампании в IV Государственную думу и т. д.

В июне 1913 г. В. И. Ленин пригласил Г. В. Плеханова приехать в местечко Поронин (Польша) для чтения лекций по вопросам марксизма партийным работникам России, прибывшим на совещание с членами ЦК. К сожалению, встреча не состоялась, т. к. после очередной болезни Георгий Валентинович с супругой отправился в Рим, затем в Неаполь, а потом к А. М. Горькому, на о. Капри. В это время в Сан-Ремо пришло приглашение от В. И. Ленина.

Обращаясь к редакторам «Правды» в 1912—1913 гг. В. И. Ленин обеспокоенно писал: «Ультиматумы Плеханову не советую ставить: рано! может повредить! Ежели будете писать ему, пишите любезнее и мягче. Он ценен теперь, ибо воюет с врагами рабочего движения». Прошло меньше месяца и В. И. Ленин снова обращается к редакторам «Правды»: «Ужасно боюсь, что вы не отшибли ли Плеханова!!»[275].

Однако сотрудничество «правдистов» с легко ранимым Г. В. Плехановым было недолгим. Вскоре, в мае 1914 г., он опять «закружил» и создал свой новый печатный орган «Единство», со страниц которого призывал к единству с ликвидаторами.

Новый поворот теоретика и литератора Г. В. Плеханова к ликвидаторам вызвал глубокое разочарование у всех, кто верил в правое дело борьбы против защитников монархического строя в России. В июле 1914 г. В. И. Ленин с горечью отмечал: «Сознательные рабочие с грустью должны будут признать, что у Плеханова снова разыгралась его, десять лет назад начавшаяся политическая болезнь шатаний и колебаний...»[276].

Бичуя очередное отступничество Г. В. Плеханова от принципов революционной тактики социал-демократии, В. И. Ленин все еще имел надежду, что Г. В. Плеханов осознает свои ошибки и встанет на революционный путь. В редакцию «Трудовой правды» в середине 1914 г. он писал, что Плеханова в газете надо представить так, что это «крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма, — человек, ошибки коего в тактике 1903—1907 годов не помешали ему в лихолетье 1908—1912 гг. воспевать «подполье» и разоблачать его врагов и противников, теперь, к сожалению, опять оборачивает свою слабую сторону. Полная неясность его мысли вызвана, может быть, отчасти полной неосведомленностью его...»[277].

МСБ задумало помочь РСДРП в преодолении разногласий между сторонниками Г. В. Плеханова и В. И. Ленина. 16—18 июля 1914 г. в Брюсселе состоялось специальное совещание. Доклад ЦК РСДРП тщательно подготовленный В. И. Лениным, сделала И. Ф. Арманд. Г. В. Плеханов на совещании заявил о примирении только на своих условиях. Его поддержали Р. Люксембург, К. Каутский и другие. Естественно, что большевики не могли пойти на беспринципный мир с меньшевиками-ликвидаторами и примиренцами. Все это происходило в самый канун первой мировой империалистической войны.

В итоге отметим, что рассчитывая на свой авторитет и широчайшую известность в европейском социал-демократическом движении, в годы реакции и нового революционного подъема в России Г. В. Плеханов стремился занять некую центристскую позицию между

большевиками, меньшевиками и троцкистами по оценке задач, стоящих перед РСДРП. Но лейтмотивом его деятельности в этот период было стремление сохранить РСДРП, осудить раскольническую практику ликвидаторов «справа» и «слева», экстремистов и троцкистов ради поступательного движения, всеобщего натиска на реакцию и царизм.

VIII. ОТНОШЕНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ЖАРКИМ летом 1914 г. мало кто из обывателей предполагал, что в ближайшие дни начнется совершенно новый отсчет времени. С августа этого года сравнительно мирное противостояние между двумя крупнейшими военно-политическими группировками — Антантой и странами Тройственного согласия закончилось. Разразилась невиданная до этого времени человеческая бойня — первая мировая империалистическая война, в которую оказались втянутыми десятки государств, свыше 74-х миллионов человек.

Нельзя сказать, что социал-демократические и социалистические партии не знали о приближающемся военном кризисе. На Штутгартском (1907), Копенгагенском (1910), Базельском (1912) конгрессах II Интернационала официальные представители этих партий заявляли, что в случае военного столкновения партии II Интернационала поднимут народные массы на борьбу с капиталистами и правительствами своих стран, будут защищать народы от военных нападений, не поддержат военные кредиты при голосовании в парламентах, что рабочие не будут стрелять друг в друга.

Известие о начале I мировой войны застало Г. В. Плеханова в Лондоне, куда он с супругой прибыл для работы в Британском музее с целью дальнейшего отбора материала для «Истории русской общественной мысли»[278]. Плехановы немедленно возвратились в Париж, затем в Швейцарию.

Критической точкой в политической деятельности Г. В. Плеханова в связи с началом войны явилось его выступление с рефератом в Лозанне 28 сентября (11 октября) 1914 г. По его мнению, война Франции против Германии может быть признана справедливой, т. к. именно на эту страну напала кайзеровская Германия, что Франция — республика, а Германия — монархическое государство.

Эта позиция была не просто странной, но социал-оборонческой, шовинистической. Жюль Гед во Франции и Георгий Плеханов изменили обещаниям многих конгрессов II Интернационала. Ведь двумя годами раньше тот же Г. В. Плеханов писал своему другу Ж. Геду: «Для нас высший закон — это интересы международного пролетариата. Война же находится в полном противоречии с этими интересами. Поэтому международный пролетариат должен восстать против шовинистов всех стран»[279].

После выступления Г. В. Плеханова в Лозанне и невооруженным взглядом стало видно, что он выступает с позиций антиинтернационализма. Прибывший из Берна В. И. Ленин присутствовал при этом выступлении Плеханова и был возмущен его позицией в связи с начавшейся войной.

Осенью 1914 г. в Сан-Ремо Г. В. Плеханов доработал свой лозаннский реферат и представил его в виде брошюры «О войне», позднее изданной в Париже, из которой можно судить, что от прежнего интернационалиста Плеханова ничего не осталось.

Оправдывая правителей страны Антанты, бросивших огромную военную силу против военной силы держав Тройственного согласия, т. е. когда начали действовать «с кулаками, полными полномочий» (С.-Щедрин), Г. В. Плеханов стремился убедить общественность, чтобы народы России включились в оборонительную войну для защиты своего отечества.

Российские кадеты с восторгом встретили ура-патриотическое обращение Г. В. Плеханова. Профессор П. Н. Милюков вспоминал: «Конечно, в проявлениях энтузиазма — и не только казенного — не было недостатка, в особенности вначале. Даже наши эмигранты — такие, как Бурцев, Кропоткин, Плеханов — отнеслись к оборонительной войне положительно»[280].

В связи с таким обращением Г. В. Плеханова к рабочим В. И. Ленин заявил: «Алексинский, Плеханов и т. п. выступают в иностранной печати, выдавая свой голос за «голос русского пролетариата...». С этим надо бороться»[281].

Социал-шовинизму и центризму, типичными носите-